

Глядя на то, как Мао Синьсинь льнет к этому бизнесмену из Тайваня, можно было легко догадаться, что это и есть тот самый предприниматель, с которым она в последнее время всюду ходит.

Линь Лэяо почти никогда не появлялась на подобных посиделках, поэтому сейчас просто сидела на своем месте, не проронив ни слова.

Сидевший рядом Чэнь Ци внезапно подал голос:

— Господин Цяо, это тоже артистка из компании госпожи Ли, ее зовут Линь Лэяо.

Сяо Янь оторопела. Она не понимала, что задумал Чэнь Ци. Мало того, что он сам подкладывает своих артисток под других, так еще и решил подставить подопечную Сяо Янь?

Линь Лэяо не могла понять, что это за пир в Хунмэне такой, поэтому лишь слегка кивнула Цяо Шаохуэю, сохраняя на лице полное равнодушие.

Чэнь Ци несколько раз покосился на Линь Лэяо, и, заметив, что та не проявляет никакой инициативы, занервничал:

— Лэяо, почему не поднесешь бокал господину Цяо?

Линь Лэяо бросила на Чэнь Ци короткий взгляд, поднялась со своего места, взяла стоявший перед ней холодный чай и обратилась к Цяо Шаохуэю:

— Прошу прощения, господин Цяо. Я сейчас неважно себя чувствую и принимаю лекарства, поэтому позвольте мне вместо вина поднести вам чашку чая.

Лицо Цяо Шаохуэя слегка изменилось, выражая легкое недовольство, но он все же сохранил показную вежливость:

— Не стоит беспокоиться, госпожа Линь. Здоровье превыше всего.

Линь Лэяо кивнула, залпом выпила холодный чай и добавила:

— Прошу прощения, господа, я отойду в уборную.

Сказав это, она, не обращая внимания на реакцию присутствующих, развернулась и вышла из комнаты.

Сяо Янь тут же подхватила:

— Я тоже схожу. — И последовала за ней.

Стоило им выйти, как тяжелая гнетущая атмосфера, царившая в зале, мгновенно рассеялась. Линь Лэяо облегченно выдохнула.

Она уже и не помнила, сколько лет не была на таких банкетах, — до чего же это отвратительно.

Сяо Янь догнала ее уже у самой уборной. Линь Лэяо стояла, прислонившись к стене, и задумчиво смотрела в пустоту.

Сяо Янь подошла ближе и прошептала:

— Не думала, что это и правда окажется ловушкой.

— Угу.

Сяо Янь осторожно спросила:

— Продлевать контракт будешь?

— Вряд ли, — отрезала Линь Лэяо.

Сяо Янь легко приняла ее решение:

— Тогда тебе стоит присмотреться к другим агентствам, вдруг кто-то предложит хорошие условия. Или, как вариант, можно будет поработать с независимыми агентами и открыть собственную студию.

— Посмотрим, — Линь Лэяо была слишком раздражена сегодняшним ужином, чтобы думать о будущем. — Побудь здесь со мной, через пару минут вернемся.

Пока они стояли в коридоре, переводя дух, слышались шаги — кто-то из посетителей направлялся к уборной.

Синь Юань шла, уткнувшись в телефон, и только у самого входа подняла взгляд. Случайно скользнув глазами по сторонам, она заметила женский силуэт.

Девушке показалось, что человек ей очень знаком. Стоявшая рядом женщина, заметив ее взгляд, слегка подалась вперед, загораживая спутницу.

Хотя разглядеть лицо не удалось, Синь Юань, будучи фанаткой, знавшей всех звезд шоу-бизнеса в лицо, мгновенно догадалась, кто это.

— Извините, вы Линь Лэяо?

Линь Лэяо, изучавшая что-то в телефоне, услышала тихий вопрос. Она подняла голову и увидела девушку с густой челкой и хвостиком, которая смущенно смотрела на нее.

Линь Лэяо мягко улыбнулась и кивнула:

— Да, это я.

— А-а! — Синь Юань не сдержала тихого вскрика, на ее лице отразился восторг.

Она и подумать не могла, что, уговорив тетю остаться еще на день, случайно встретит Линь Лэяо. Это был ее первый опыт встречи со звездой в обычной жизни.

— Яо-Яо, вы такая красивая! Я вас обожаю, у нас в классе многие вас любят.

Линь Лэяо искренне улыбнулась ей в ответ:

— Спасибо.

— А можно автограф? — робко попросила Синь Юань.

Линь Лэяо кивнула.

Тут Синь Юань поняла, что у нее с собой нет ни бумаги, ни ручки. Ее лицо вытянулось от огорчения:

— Простите, я не подготовилась.

— Тогда давай сфотографируемся.

Как только прозвучали эти слова, лицо Синь Юань просияло, а глаза загорелись.

Глядя на такую быструю смену эмоций, Линь Лэяо не сдержала улыбки и поманила ее рукой:

— Иди сюда.

Синь Юань ушла, сжимая в руках телефон с заветным снимком.

Прошло уже достаточно времени, и Линь Лэяо вернулась в банкетный зал.

Синь Юань была так возбуждена, что даже забыла, зачем шла в уборную. Когда она вернулась к столу, Синь Сынань уже сделал заказ. Глядя на племянницу, которая даже за едой не отрывалась от телефона, он проворчал:

— Целыми днями в телефоне. Неужели там так интересно?

— Ой, дядя, я с тетей переписываюсь!

Затем она с воодушевлением спросила:

— Дядя, ты же знаешь Линь Лэяо?

— Ну и что?

— Я только что видела ее в уборной! Она такая добрая, сама предложила сфотографироваться!

Синь Сынань удивился, что Линь Лэяо тоже здесь. Он спросил:

— И ты сейчас пишешь тете, что встретила ее?

— Ага, — Синь Юань наклонила голову.

Синь Сынань внезапно заинтересовался. Он еще ни разу не видел свою будущую родственницу.

Синь Юань, продолжая печатать, добавила:

— Дядя, тетя сказала, что скоро приедет. Закажи еще что-нибудь!

Синь Сынань хмыкнул, но спорить не стал. Полчаса назад Синь Ин говорила, что задержится на работе. Неужели работа оказалась такой легкой, что она справилась за полчаса?

Он подозвал официанта и добавил еще несколько блюд.

Вернувшись в зал, Линь Лэяо и Сяо Янь застали Ли На в дурном расположении духа — та была

явно недовольна их долгим отсутствием.

Сяо Янь виновато опустила глаза, а Линь Лэяо оставалась невозмутимой.

Мао Синьсинь вдруг подала голос:

— Яо-Яо, где же ты пропадала? Господин Цяо только что спрашивал о тебе.

Линь Лэяо спокойно ответила:

— Благодарю господина Цяо за беспокойство. Продуло на смене, немного приболела.

Мао Синьсинь не унималась:

— Мы тут уже давно сидим, а так и не выпили за знакомство! Яо-Яо, в этот раз ты просто обязана выпить!

Линь Лэяо отложила палочки и медленно подняла взгляд на улыбающуюся Мао Синьсинь.

— Мне кажется, Мао-цзе, вы выглядите неважно. Перепили?

За столом повисла тишина.

Ли На, до этого хранившая молчание, вдруг произнесла:

— Лэяо, поднеси бокал господину Цяо.

Все взгляды в зале скрестились на Линь Лэяо. Окружающие давили на нее — словами и взглядами, принуждая выпить.

Линь Лэяо плотно сжала губы.

Тук-тук-тук.

Внезапно раздался стук в дверь, и напряжение в комнате мгновенно спало.

Не дожидаясь приглашения, дверь открылась.

Ли На, увидев вошедшего, изумленно вскочила:

— Господин Синь?

Остальные тоже узнали его и поспешили встать, чтобы поприветствовать гостя.

Синь Сынань обвел взглядом присутствующих и, задержавшись на месте, где сидела Линь Лэяо, мысленно усмехнулся: надо же, маленькая принцесса семьи Цзи, решившая покорить шоу-бизнес, оказывается, терпит здесь столько притеснений.

Он одарил всех своей фирменной обаятельной улыбкой:

— Сидите, сидите. Я просто узнал, что здесь обедают знакомые, решил зайти поздороваться.

Знакомые?

Присутствующие переглянулись. Господин Синь из Чунань Энтэртэйинмент, четвертый сын

семьи Синь из корпорации Хуаньнин — кто из них мог быть ему настолько близок? Цяо Шаохуэй?

— Лэяо.

Это обращение прозвучало как гром среди ясного неба.

Синь Сынань был не только владельцем Чунань Энтэртэйммент, но и четвертым сыном председателя совета директоров Хуаньнин Синь Гуанцзиня. Об этом знали все в индустрии.

Раньше Линь Лэяо никогда не пересекалась с ним лично. Видимо, он пришел, уже зная о ее предстоящем браке с Синь Ин.

— Здравствуйте, господин Синь, — Линь Лэяо, не обращая внимания на любопытные взгляды, спокойно кивнула.

После ее ответа на лица присутствующих отразилась целая гамма чувств: шок, растерянность, сожаление.

Синь Сынань, заметив это, улыбнулся:

— Мы же свои люди, к чему эти формальности?

Линь Лэяо лишь улыбнулась в ответ, промолчав.

Ли На не выдержала:

— Господин Синь, вы и Лэяо... вы знакомы?

Синь Сынань не задумываясь ответил:

— Лэяо — моя родственница.

Родственница? В каком смысле? Это слово можно было истолковать как угодно. Если бы все не знали, что Синь Сынань — известный в кругах гей, все подумали бы, что у них роман.

Вопросов стало только больше, но Синь Сынань не собирался ничего объяснять.

— Я просто зашел поздороваться. Продолжайте трапезу, не буду вам мешать.

На пороге он обернулся и добавил:

— Лэяо, моя младшая сестра скоро тоже придет. Если выпьешь, попроси ее отвезти тебя домой.

— Хорошо, — ответила Линь Лэяо.

Синь Сынань вышел, дверь закрылась. В комнате воцарилась тишина.

Напряжение, которое было до его прихода, исчезло. Куан Чэнхуа первым нарушил молчание:

— Давайте есть, еда остывает. Вино пока отставим.

— Да, конечно.

— Угу.

Чэнь Ци пробормотал что-то в ответ, несколько раз покосившись на невозмутимую Линь Лэяо, и наконец не выдержал:

— Лэяо, ты знакома с господином Синем?

— Да, родственники, — ответила она словами Синь Сыняня, не вдаваясь в подробности.

Чэнь Ци остался ни с чем, но давить на нее, как раньше, он больше не решался.

Спустя полчаса снова раздался стук. Все замерли, отложив приборы.

Дверь открылась, и на пороге появилась женщина в черном плаще с холодным, пронзительным взглядом. Она не смотрела ни на кого, кроме Линь Лэяо.

— Лэяо, поехали домой, — раздался ее холодный голос.

— Хорошо, — Линь Лэяо поднялась.

Вдруг она схватила бокал с водкой, который Чэнь Ци заставил ее налить ранее.

— Выпью за всех вас напоследок, я ухожу.

Линь Лэяо опрокинула бокал и залпом выпила крепкий напиток.

— Эй...

Сяо Янь испугалась, а остальные застыли, не зная, что сказать.

Синь Ин, глядя на решительную спину Линь Лэяо, перевела взгляд на остальных, ее тонкие губы сжались в линию.

Линь Лэяо облизнула губы, повернулась к Синь Ин:

— Пошли.

У входа в ресторан было уже за восемь вечера. Осенний вечер дышал холодом, пробираясь сквозь одежду.

Синь Ин выгнала машину с подземной парковки, но обнаружила, что Линь Лэяо, которая должна была ждать ее у входа, нигде нет.

Она вышла из машины и заметила Линь Лэяо, которая, кутаясь в пальто, присела на корточки у зеленой изгороди.

— Что случилось?

— Смотри, — Синь Ин подошла ближе и увидела в кустах маленького котенка.

Линь Лэяо сидела неподвижно, подперев подбородок руками. Синь Ин не стала ее тревожить, просто осталась рядом.

Вскоре выражение лица Линь Лэяо изменилось, губы дрогнули, и она прошептала с обидой:

— Малыш такой несчастный.

Линь Лэяо потянула Синь Ин за край плаща. Та присела рядом:

— Что такое?

— Котенка жалко, — шмыгнула носом Линь Лэяо.

— Давай заберем его домой, а? — Синь Ин потянулась поправить ей маску, но Линь Лэяо не отреагировала.

Лицо Линь Лэяо было почти полностью скрыто маской, виднелись лишь персиковые глаза, затуманенные алкоголем.

— Ни мамы, ни папы. Он совсем один, — пробормотала Линь Лэяо.

— Что же делать?

Синь Ин терпеливо выслушивала каждое слово, не пытаясь отмахнуться.

Охранник ресторана, заметив, что машина слишком долго стоит у входа, подошел было поинтересоваться, но Синь Ин приложила палец к губам, призывая к тишине, и отдала ему ключи, чтобы тот перегнал машину обратно на парковку.

Линь Лэяо этого не заметила, продолжая сидеть на корточках:

— Скоро зима, такой крошечный, замерзнет ведь.

— Эх...

Каждый ее вздох отдавался в сердце Синь Ин. Та не выдержала, обняла Линь Лэяо за плечи и слегка ущипнула за щеку:

— Хватит вздыхать, мне от этого не по себе.

Крепкий алкоголь дал о себе знать, ноги Линь Лэяо подкосились, и она безвольно прильнула к груди Синь Ин.

— Заберем его домой, — повторила она.

— Хорошо.

Синь Ин помогла ей подняться и бережно достала котенка из кустов. Тот оказался удивительно

послушным и заурчал у нее в руках.

Синь Ин не решилась больше оставлять Линь Лэяо одну и повела ее к парковке.

На полпути Линь Лэяо вдруг заявила:

— Я не пьяная.

— Конечно, конечно, — с иронией отозвалась Синь Ин.

Сев в машину, Синь Ин облегченно выдохнула, но стоило ей завести двигатель, как с пассажирского сиденья послышались всхлипы. Она тут же ударила по тормозам.

Синь Ин отстегнула ремень и посмотрела на Линь Лэяо: та сняла маску, и теперь было видно, как по ее щекам катятся крупные слезы.

— Ну что ты, — Синь Ин начала вытирать ей слезы салфеткой. — Как же так, столько лет в индустрии и совсем не умеешь пить?

От этих слов Линь Лэяо расплакалась еще сильнее. Синь Ин, всегда холодная и неприступная, впервые растерялась.

— Я плохая актриса, я никудышная, — всхлипывала Линь Лэяо.

— С чего ты взяла?

— Я даже пить не умею.

— Прости, я не это имела в виду, — поспешила оправдаться Синь Ин.

— Угу, — Линь Лэяо вытерла слезы. — Мои фанаты расстраиваются из-за меня, я плохая.

— Ты отличный профессионал, и с моралью у тебя всё в порядке. Ты замечательная.

Линь Лэяо покачала головой:

— Ты не понимаешь.

Синь Ин смахнула слезинку с ее ресниц:

— Я не понимаю твоих фанатов, но я понимаю тебя.

— Понимаешь? — Линь Лэяо замерла.

— Да. Ты замечательная, всегда такой была.

Одурманенный алкоголем мозг не уловил слова «всегда». Линь Лэяо повернулась к окну и вскоре уснула, прислонившись к спинке кресла.

В машине стало тихо. Синь Ин долго смотрела на ее спящее лицо, и ее взгляд, обычно мягкий рядом с Линь Лэяо, стал серьезным.

Посидев так некоторое время, она наконец тронулась с места.

Черная «Пагани» выехала с парковки и направилась в сторону элитного жилого комплекса.

Через десять минут Линь Лэяо проснулась.

— Проснулась? — спросила Синь Ин.

— Угу, — Линь Лэяо медленно открыла бутылку воды и сделала глоток.

Котенок на заднем сиденье, освоившись, начал играть и мяукать. Линь Лэяо, боясь, что он мешает Синь Ин, взяла его к себе на руки, не обращая внимания на то, что он может испачкать ее одежду.

Синь Ин видела, что та протрезвела, и немного успокоилась.

— Куда мы едем? — спросила Линь Лэяо.

— Ко мне.

Линь Лэяо кивнула, больше ничего не сказав.

Синь Ин удивленно посмотрела на нее, гадая, окончательно ли та пришла в себя.

Заметив, что котенок пытается укунить Линь Лэяо за палец, Синь Ин сказала:

— Завтра отвезем его к ветеринару, нужно избавить от паразитов. Ты уже придумала, как будешь за ним ухаживать?

— А? — Линь Лэяо непонимающе посмотрела на нее.

— Ты месяцами пропадаешь на съемках. Кто будет следить за ним?

Линь Лэяо моргнула:

— А ты не будешь?

Синь Ин вскинула бровь:

— С чего бы это?

Линь Лэяо помолчала, а потом вдруг спросила:

— Ты что, передумала выходить за меня?

Синь Ин не поняла логики, но, судя по такой смелости, Линь Лэяо еще явно не протрезвела.

Синь Ин кашлянула:

— Нет, не передумала.